РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Иеромонах Михаил (Чепель)

Директор Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца, доктор философских наук, профессор Международной Лиги развития образования и науки, академик Международной академии наук

Направления православной миссии в Таиланде в 1999-2014 гг.

В статье рассматриваются разные направления современной православной миссии в Таиланде в 1999-2014 годах, которые коснулись не только русскоязычного населения, но и тайцев, и уже принесли свои первые результаты.

Ключевые слова: Православие, Церковь, Таиланд, миссия, религия.

В Таиланд не только приезжает большое количество русских туристов, но и многие граждане России избирают эту страну, как место своего постоянного проживания. Среди них есть те, кто здесь, вдали от исторической Родины, впервые открывает для себя духовную сокровищницу Православия. Но также и среди тайцев есть те, кто становятся православными; в силу особенностей национального менталитета это не носит массового характера, но ведь душа каждого человека является ценной в глазах Божиих, поэтому количественные показатели не являются тем, сквозь призму чего следует оценивать особенности развития православной миссии в Таиланде. Кроме того, иногда плодов миссии нужно бывает ждать много лет. В этой связи можно отметить перевод на тайский язык «Закона Божия» протоиерея Серафима Слободского, что позволит большему количеству тайцев познакомиться с учением и историей Православной Церкви.

После распада Советского Союза и открытия границ, многие россияне и жители бывших союзных республик стали пробовать найти свое место в других странах. Среди них были те, кто избрал местом своей жизни Таиланд. С середины 1990-х годов в адрес Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и в Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата стало поступать большое количество писем с просьбой о духовном окормлении православных верующих, проживающих и работающих в Королевстве Таиланд [8]. Как вспоминал о начале своего служения в Королевстве в 2011 году архимандрит Олег (Черепанин), «это был конец 1990-х годов; тогда в Таиланд стали приезжать русские, чтобы заниматься бизнесом. В России тогда было очень тяжело, а в Таиланде можно было неплохо жить. Но наших храмов на огромных просторах Юго-Востока – от России до Австралии – не было. По-моему, был только единственный православный храм в Гонконге, да и тот был не в юрисдикции Московского Патриархата. Открытие прихода в Таиланде – это исключительно инициатива русских, проживающих в этой стране» [9].

Русскоязычных прихожан в Таиланде можно условно разделить на три группы. Первая из них – это те, кто всю жизнь ходили в храм, для них ничего не изменилось и в новой стране. Другая группа – те, кто, живя в России, не были верующими. У них приход к Православию бывает связан с ностальгией. У некоторых на второй-третий год тоска по Родине может принимать изнуряющие формы. Таким людям нужна точка опоры, и они обретают ее, придя в Церковь. Третья группа – те, кто попал в Таиланд в том числе и из интере-

са к буддизму, но потом в результате духовных поисков перешли от него к Православию [7]. Одной из форм распространения православной миссии среди русскоязычного населения в Королевстве Таиланд являются воскресные школы. К 2013 году они функционировали при приходах в Патайе, о. Пхукете и на о. Самуи. Воскресные школы ориентированы, в первую очередь, на русскоязычных детей, оказавшихся в своего рода «культурной изоляции».

Представляет интерес, как видят значение этих учреждений преподаватели воскресной школы во имя преподобного Сергия при храме Вознесения Господня на о. Самуи.

Анна Труфанова, преподаватель творчества и проектной деятельности так раскрывала свой взгляд на проблему: «Открытие православной воскресной школы вдали от России, в стране с другой, чуждой нам религией, конечно, была очень хорошей новостью. Занятия в школе откроют новые духовные горизонты не только перед детьми, но и перед взрослыми. Далеко от Родины мы встречаемся с большими трудностями и самое важное в такие моменты не потерять себя, веру в Бога, не забыть в себе человека, старающегося жить по заповедям. Я не знаю как в других странах мира, но в Таиланде, где дети, к сожалению, очень ограничены в изучении родного языка, литературы, истории своей страны, ее традиций, религии на воскресную школу возлагается большая ответственность не только по духовной, но и по интеллектуальной образованности будущего поколения» [4]. Во многом схоже и видение вопроса Анной Гужавиной, преподавателем истории России и Церкви: «Воскресная школа призвана быть носительницей русской культуры, лучших ее традиций. Она должна являться центром не просто образовательным, но и, в первую очередь, воспитательным, быть моральным и нравственным стержнем для всей семьи. Я думаю, что воскресные школы в Таиланде и России отличаются прежде всего тем, что воскресная школа за рубежом не просто решает образовательные и воспитательные задачи и является не только центром духовного и нравственного развития, но и прежде всего объединяющим центром для людей единой культуры, помогающим сохранить для детей грамотную речь на родном языке, привить им любовь к русской литературе, развить национальное самосознание» [4].

Иерей Роман Бычков, и.о. настоятеля храма Святой Троицы на острове Пхукет начал заниматься с детьми с 2011 года, еще до своего рукоположения в священный сан. Дети приезжали и занимались рисованием и изучением Библии.

Когда в мае-июне 2012 года в храм стала ходить Елена Митяшина со своей дочерью Анастасией, она спросила священника сможет ли он заниматься с целой группой детей, если она будет их приводить, на что тот ответил согласием. В результате был организован первый класс в воскресной школе, который сначала посещали 5 детей, потом 10, в 2013 году это было уже пятнадцать человек. Впоследствии вместе с детьми стали приезжать и родители, которые стали прихожанами храма и активными участниками занятий воскресной школы. Усилиями родителей были поставлены детские мини-спектакли в честь Рождества Христова, Дня Победы, был организован театр теней. В день начала Великой Отечественной войны 22 июня 2013 года родители организовали и провели урок военной истории, а в преддверии престольного праздника храма — Дня Святой Троицы — мастер-классы для детей и взрослых по изготовлению подарков своими руками [4].

Далеко не все русские в Таиланде благожелательно настроены к Православной Церкви. Как справедливо заметил в своей статье журналист Леонид Борисов «самое удивительное для меня заключается в той скорости, с которой бывшие советские, в прошлом почти поголовно атеисты, в одночасье стали делиться на православных, католиков, мусульман, а то и буддистов. Справедливости ради надо сказать, что есть и такая категория русских людей, которая стала через некоторое время относиться к Русской Православной Церкви почти так же, как когда-то диссиденты относились к коммунистам, иногда ища прибежища в других религиях, в том числе, в буддизме, если говорить о русской диаспоре в Таиланде.

Православию от них достается так, что и атеисту захочется за него заступиться. Пока храм в Паттайе строился, многие наши граждане горячо обсуждали на одном русском форуме телевизионные призывы отца Олега пожертвовать на его возведение. Основным

предметом обсуждения был вопрос – разворует ли РПЦ собранные средства? Впечатление от этого обсуждения сложилось такое, что хулителей православной церкви не меньше, чем заступников. Между тем, в один прекрасный декабрьский день 2009 года, когда споры на тему «РПЦ – праведник или вор?» еще не утихли, выяснилось, что красивейший храм в Паттайе уже построен и готов к освящению» [3].

Хотя храм в Бангкоке создавался по большей части для русских эмигрантов, постепенно среди прихожан стали появляться и тайцы. Кто-то просто ходил из любопытства, а кто-то всерьез проникался православной верой и принимал крещение [9].

В Азии вообще и в Таиланде в частности распространено мнение, что «все религии являются теми же самыми», и только каждый выражает это различными, специфическими способами, исходя из культурных и исторических традиций. Это понимание религии начинают прививать тайцам с самого начала обучения в школе. Следствием такого воспитания является сильное убеждение, что человек должен быть предан традиционной религии, в которой он рожден. Переход в другую религию рассматривается как предательство. Кроме того, тайцы действительно убеждены, что буддизм — одна истинная, универсальная и вечная религия. Буддисты легко готовы согласиться, что можно обучаться и принимать христианство, но лишь в пределах этой универсальной религии.

Большим соблазном для местного населения является разделение в самой христианской среде. Указывая на множество конфессий, на отсутствие между ними согласия, буддисты говорят: «Следование за Христом не приносит мир, любовь и единство». Это противоречие в самой христианской среде ощущается тайцами весьма остро. Разделение в среде христиан — тот камень, о который спотыкаются многие из тайцев, традиционно высоко ценящих мир и гармонию [8].

Говоря о трудностях миссии среди тайцев, архимандрит Олег (Черепанин) отмечал следующее: «есть Библия на тайском языке, есть молитвослов. Тайцы, которые хотят узнать основы вероучения, приходят и беседуют со мной и с нашим вторым священником отцом Даниилом или с нашим диаконом отцом Серафимом. И постепенно становятся христианами через видимый образ действия. Хотя теория тоже важна. Сейчас мы заканчиваем наш совместный проект с Томской епархией – перевод на тайский язык "Закона Божиего" протоиерея Серафима Слободского. Владыка Ростислав, архиепископ Томский и Асиновский, очень горячо поддержал это дело. К освящению монастыря в Ратчабури мы хотим приурочить и презентацию этой книги. Переводили книгу не только специалисты по лингвистике: у нас есть несколько крещеных тайцев, которые в достаточной степени владеют русским языком; кроме того, есть несколько тайцев из нашего прихода, которые владеют английским языком. А ведь, как известно, "Закон Божий" отец Серафим изначально писал на английском языке.

Конечно, необходимо, чтобы переводом занимались крещеные, верующие люди, так как есть много трудностей перевода. Например, как передать на тайском понятие "молитва"? У буддистов есть понятие "медитация", которое, можно сказать, прямо противоположно по смыслу молитве, тем не менее в книгах разных христианских конфессий, например у католиков и протестантов, молитва переводится именно как медитация. Молитва – это нечто идущее от нас к Богу, то есть изнутри вовне. А если мы посмотрим все эти переводы, то это будет просто немного другое определение медитации: извне вовнутрь. Понятия такого, как молитва, у тайцев нет, и нам приходится очень трудно» [9]. Силами Представительства Русской Православной Церкви в Таиланде осуществлены переводы на тайский язык «Закона Божьего» протоиерея Серафима Слободского, Истории Христианской Церкви, изданы русско-тайский и русско-лаосский молитвословы, подготовлены к изданию Часослов и житие преподобного Сергия Радонежского. Переводческая деятельность осуществляется протоиереем Даниилом Ванна и Напатрой Апхичатапхонг, в крещении Наталией [6].

Говоря об особенностях перевода, Напатра Апхичатапхонг отмечала следующие моменты: «Всем известная молитва Господня «Отче наш» является первой молитвой православного христианина. Миссионеры перевели «рыбу нашу насущную», так как в пищевой рацион северных народов хлеб не входит вообще, возможно для северян его прошение было бы малопонятно. Другое дело с рыбой,

которая является неким эквивалентом хлеба на севере.

В тайском языке рассматриваемое место переведено так, что вместо хлеба используется слово «пища». В свою очередь понятие «пища» можно перевести как «есть рис». Действительно, ни один тайский дом не обходится без этого вида пищи, как ни один русский стол не обходится без хлеба.

При переводе Священного Писания, богослужения и других текстов, в которых упоминается Господь, мы сталкиваемся с особенностями нашего языка, которых нет в других — например, в русском или английском. В тайском языке помимо используемого в повседневности на письме и речи, есть вариант «высокого» языка или Королевской лексики. Стоит отметить, что это не два разных языка. Королевская лексика используется в обращении к Богу, королю, духовному лицу и в других особых случаях.

<...> Религиозное сознание тайца не имеет термина «воскресение» в богословском понятии, а последний день недели называется днем Луны. Христианство проповедует высокое учение о том, как Христос пострадал за каждого человека и дал ему спасение. Согласно имеющейся лексике тайского языка «Христос воскресе. Воистину воскресе» в обратном переводе на русский язык будет обозначать: «Христос Господь возвратил жизнь, возвратился к жизни. Да уже Он возвратил жизнь, возвратился к жизни действительно». Это только одна из трудностей, которая встретилась при переводческой деятельности. Поэтому переводы священных текстов осуществляются не так быстро, как хотелось бы» [6]. Для понимания национального состава прихожан храма в столице Таиланда важно следующее свидетельство архимандрита Олега: «Состав нашей общины интернациональный. За годы существования храма у нас молились тайцы, лаосцы, украинцы, американцы, румыны, греки, французы, эфиопы, египтяне. Истории бывали разные. Вот, например, египтянин женится на тайке. Коптской церкви, понятно, тут нет – и он приводит ее в православный храм. Мы ее оглашаем и крестим. Он копт, женится на православной. Единственное, что потом на службе копт только молится, а его супругу мы причащаем.

К нам приходят и тайцы. Они очень добродушный и наивный народ. Их понимание религии также по-детски наивное. Они, приходя в храм, украшают иконы цветами и венками, спрашивают, какому святому молиться, чтобы было здоровье или чтобы прибавилось денег, ставят свечки.

Мы не ведем какого-то специального подсчета. На службе могут быть и три человека, а может быть и 20, и 100. Пик посещаемости храмов случается в разные дни, и это никак не связано с православным календарем. Ведь большинство праздников приходится на рабочие дни. "Постоянных" бабушек в платочках у нас нет. Но наш храм открыт каждый день с утра до вечера» [9].

В интервью, размещенном на сайте «Патриархия.ру», на вопрос «Много ли тайцев принимают Православие?» архимандрит Олег (Черепанин) дал следующий развернутый ответ, отражающий его понимание ситуации: «Трудно сказать, много или мало. Слава Богу, что вообще приходят. В этом году мы планируем еще двух местных студентов отправить на обучение в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. Но дело в том, что, в отличие от других религий, буддизм позволяет системе своих философских воззрений воспринимать, в том числе, и христианство. То есть буддисты воспринимают Христа как еще одно воплощение Будды. И вот если люди приходят к нам с такими мыслями, то, конечно же, мы не можем их крестить. Для них исключительность Христа и Его слова «Я есть путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6) непонятны. Тайцев-буддистов с детства учат, что все религии одинаковы, все религии учат добру, все религии ведут к одной цели, но разными путями.

Кроме того, существует так называемый синдром оккупации. Таиланд, а раньше Сиам, оставался единственной страной в регионе, которая не была оккупирована в период оккупационных войн между Англией и Францией. Он стал буферной зоной между оккупационными территориями этих двух держав, и Таиланду приходилось бороться за свою независимость. Поэтому христианство здесь воспринимают как религию иностранцев. Буддизм для Таиланда — столь же значимый фактор, как Православие для России. Точно так, как у нас в ментальности соединяются «православный значит русский», у них «таец — это буддист». На бытовом уровне для тайца перестать быть буддистом значит, в ка-

кой-то степени, отречься от своих корней, отречься от своей родины. Это как для русского перестать быть православным, даже если мы ходим в храм раз в году на Пасху или от случая к случаю. В Таиланде многие тайцы посещают свои храмы достаточно редко или вообще их не посещают, но при этом считают себя буддистами.

Наша принципиальная позиция — не оказывать никакого давления и насилия при обращении тайцев. Если они интересуются Православием, то имеют возможность приходить в наши церкви, изучать вероучение. Службы совершаются на тайском, и местные жители имеют возможность, все еще оставаясь буддистами, глубже узнавать Православие, а потом уж выбирать.

Я не припомню случая, чтобы мы крестили тайца менее, чем через полгода после первого посещения им храма. Он проходит катехизацию, и только когда мы уверены, совершаем крещение. На сегодняшний день в общей сложности по всем приходам было крещено несколько десятков тайцев. Многие из них достаточно активны.

Но у нас другая проблема: мы испытываем нужду в тайском духовенстве и ждем, когда те молодые местные ребята, которые были отправлены на учебу в Россию, вернутся обратно уже пастырями. Достигнута принципиальная договоренность с таиландскими властями о том, что в каждом православном храме королевства должен быть как русский священник, так и тайский. Потому что все-таки это Таиланд, и Русская Православная Церковь зарегистрирована здесь как Православная Церковь в Таиланде Московского Патриархата» [1].

Как писала о первом православном священнике-тайце «Pattaya Daily News» «Данай Ванна – так зовут в миру первого в истории Таиланда тайского православного священника, ставшего отцом Даниилом. Ему 32 года. Он из провинции Прачинбури, где, закончив девять классов общеобразовательной школы, поступил в технический колледж. Получив специальность, два года отработал в Прачинбури в филиале компании IBM, а потом перебрался в Бангкок, где судьба и свела его с настоятелем православного храма, ныне архимандритом Олегом. Случилось так, что отец Олег заказал компьютер в магазине, где работал Данай, и когда понадобилось этот компьютер установить в офисе (или то келья?) отца Олега при храме, то с этим заданием к нему и приехал будущий священник. Как рассказал отец Олег, молодой человек был под впечатлением от увиденного им в православном храме, интересовался росписью, иконами, много расспрашивал. Месяцев пять приходил на проповеди, и вскоре принял крещение.

Естественно, что для полноправного существования православной церкви в Таиланде нужны и православные тайцы, как прихожане, так и священники. Поэтому, учитывая интерес Даная к России и православию, его направление на учебу в духовную семинарию в Санкт-Петербурге стало вполне закономерным. Но прежде чем окончательно отправить его в Россию на длительный срок, отцом Олегом была организована для него ознакомительная поездка на месяц по маршруту Москва-Ярославль-Санкт-Петербург. И только после этого Данай принял окончательное решение, и уехал из Таиланда на долгих шесть лет. А на шестом году своего пребывания в России женился на русской. Его избранницу зовут Еленой, а сочетались они браком в Ярославле, где Елена была певчей церковного хора. Вот уже три года как Данай, теперь Даниил, после окончания семинарии служит в Бангкоке и Паттайе. Нынешний его духовный сан – иерей» [3].. Некоторые мотивы по которым тайцы принимают православие, отчасти раскрывает интервью, взятое у одной из тайских девушек, крестившихся в Троицком храме на о. Пхукет.

Хрисия (такое имя она получила в крещении) рассказывала: «Мой отец католик, родом из США, мама придерживается буддизма и часто ходит молиться в монастырь, как старшие брат и сестра. Я тоже очень много знаю о буддизме, так как это первое мое религиозное верование. У нас очень дружная семья, мы помогаем друг другу во всем. Моя мама занималась благоустройством сада на территории церкви — вместе с рабочими садила цветы, ухаживала за деревьями, настилала газон. Несколько раз я вместе с ней была в церкви. Раньше я немного читала про Иисуса Христа, но теперь я находилась в Его храме, и это были совсем другие ощущения... С этого момента я стала больше стараться узнать об Иисусе Христе и Православии. Библия стала моей настольной книгой. Я по-

любила христианство навсегда. На мой выбор христианства семья отреагировала спокойно, сказав, что «это мой выбор, они его уважают». Тем более, они видели, что мне хорошо в православном храме, я радуюсь и стала намного меньше плакать, как это было раньше» [2].

О внешних проявлениях ее принадлежности к православию Хрисия рассказывала так: «В моей комнате рядом с кроватью висят иконы, среди которых и икона моей святой, которую я написала под руководством в иконописной мастерской при храме. Я молюсь Богу перед иконами и никто из моей семьи, которые верят в буддизм, ни разу не помешали мне или как-то насмехались надо мной. Моя мама сама отвозит меня в храм каждое воскресение и очень часто общается с другими верующими. <...> С крещением я почувствовала в себе такое количество любви, что ее, я думаю, хватит на всех. Раньше я не любила животных, потому что на шерсть многих из них у меня аллергия, теперь я просто не обращаю на это внимания. Я перестала сердиться и стала меньше ссориться, особенно с моим братом. Это стало как-то само получаться. Я стала чувствовать у себя в груди горячее сердце, которое желает помогать другим людям» [2]. За пятнадцатилетнюю историю Представительства есть примеры, когда православными становятся уже второе поколение тайцев. 30 марта 2014 года перед Божественной Литургией в храме Святителя и Чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских состоялось Таинство Св. Крещения Шона Випракасита, 2004 года рождения. Во Святом Крещении Шон был наречен Георгием. Катехетизацию и подготовку Шона ко вступлению во Святую Православную Церковь совершила его мать, также гражданка Таиланда, принявшая таинство святого крещения с именем Дария и в настоящее время активная прихожанка Свято-Николаевского собора г. Бангкока. Хотя отец ребенка и продолжает оставаться буддистом, он дал свое согласие на крещение сына. Православная Церковь в Таиланде прилагает значительные усилия, что бы принятие крещения одним из членов семьи, служило укреплению семейных уз, несмотря на различие в вере супругов. Таинство крещения Шона было совершено полным погружением настоятелем храма архимандритом Олегом (Черепаниным). За Божественной Литургией новокрещенный Георгий причастился святых Христовых Таин и был тепло поздравлен верующими, с радостью и умилением воспринявшими нового члена Православной Церкви. Таким образом, Георгий стал уже вторым поколением в тайской семье Випракаситов, принявшим Православную веру[5].

Разные направления современной православной миссии в Таиланде за 1999-2014 годы коснулись не только русскоязычного населения, но и тайцев, и уже принесли свои первые плоды. Быть может, они не так впечатляюще смотрятся количественно, но ведь для Бога бесценна каждая душа. И в этом смысле православная миссия на Таиланде успешна.

Библиографический список:

1. Архимандрит Олег (Черепанин): «Наша принципиальная позиция – не оказывать никакого давления и насилия при обращении тайцев» // patriarchia.ru, 7 августа 2013 (дата обращения 24.07.2014 года)
2. Божья любовь коснулась моего сердца /// Таиланд Православный. 2013. № 4(4). Май.
3. Борисов Л. Даниил – тайский священник Pattaya Daily News (дата обращения 28.07.2014 года).
4. Воскресные школы // Тайланд Православный. 2013. Ноябрь. № 5.
5. Второе поколение тайцев становится Православным. 30 марта 2014www.orthodox.or.th/index.php?content=news (дата обращения 24.07.2014 года)
6. Как поздравить православных тайцев с Пасхой? // Таиланд Православный. 2014. 20 апреля
7. Мой путь ко Христу. Интервью с иеромонахом Михаилом (Чепелем). // Тайланд Православный. 2013. Ноябрь. № 5.
8. Олег (Черепанин), игум. История христианства в Таиланде. Бангкок, 2008
9. Сложно ли молиться в тропическом раю? Беседа о тайской православной миссии с архимандритом Олегом Черепаниным // pravoslavie.ru, 19 июля 2011 (дата обращения 23.07.2014 года)

©иеромонах Михаил (Чепель), 2019